

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1912.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Іюня.

№ 12.

15 Іюня.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Минская Духовная Консисторія оповѣщаетъ духовенство епархіи, что окончившему курсъ Высшаго художественнаго училища при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи художествъ художнику **Теодору Кричевскому** Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено въ каждомъ случаѣ, когда ему, при предпринимавшей имъ поѣздкѣ по Россіи, потребуется зарисовать, или сфотографировать какой либо изъ предметовъ церковныхъ древностей и иныхъ, находящихся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, обращаться съ просьбой къ мѣстному епархіальному Преосвященному или соотвѣтствующему духовному начальству, которые, по соображеніи условій времени и способа

снятія предмета, можуть сдѣлать распоряженіе о допущеніи къ производству такихъ снимковъ, съ устраненіемъ при этомъ всего того, что можетъ оскорбить благоговѣйное чувство богомольцевъ и посѣтителей храмовъ Божіихъ.

Минская Духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что временно управляющимъ епархією Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Слуцкимъ, разрѣшенъ Комитету по постройкѣ храма въ С.-Петербургѣ при подворьѣ Пекинской Православной миссіи сборъ пожертвованій на устройство означеннаго храма въ церквахъ Минской епархіи за божественной литургіей въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (15 августа сего года) и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Возведены въ санъ протоіеря священники: Погостской церкви, Моз. у., Николай **Голиновичъ**—27 мая и Ольшанской—, того же у., Григорій **Корженевскій**—3 іюня.

Рукоположенъ опредѣленный на священническое мѣсто къ Вуйвичской церкви, Пинс. у., учитель народнаго училища Романъ **Лобановскій** во діакона 20, а во священника 25 мая.

Опредѣленъ на должность благочиннаго 2—го округа, Рѣчицкаго уѣзда священникъ Стрѣличевской церкви, того же у., Іоаннъ **Желѣзняковичъ**—4 іюня

Перемѣщены, согласно прошеніямъ: священникъ Падзѣвичской церкви, Игуменскаго у., Арсеній **Нещеретовъ** къ Островской—, Игум. у.,—4 іюня; псаломщики Оховской церкви, Пинс. у., Ипполитъ **Рубановичъ** и Мѣстковичской—, того же у., Георгій **Юрашкевичъ** одинъ на мѣсто другого—6 іюня.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьяне Стефанъ **Русанъ** къ Плещеничской церкви, Борис. у.,

на 1-е 3-хъ лѣтіе 1 іюня; Александръ **Суханъ** къ Любаньской—, Бобр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе 24 мая и Иванъ **Мариничъ** къ Березовской—, Моз. у., на 5-ое 3-хъ лѣтіе—2 іюня; крестьянинъ Малахія **Сороговецъ** къ Омговичской церкви, Бобр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—5 іюня; крестьяне Василій **Литвиновичъ** къ Полонковской церкви, Новогр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе и Яковъ **Начанъ** къ Домановичской—, Рѣч. у., на 4-е 3-хъ лѣтіе—оба 6 іюня.

Освобожденъ отъ исполненія обязанностей псаломщика при Морозовичской церкви, Новогр. у., учитель церковно-приходской школы Даніиль **Кухарчикъ**, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, 26 мая.

Уволены, согласно прошеніямъ: штатный послушникъ Минскаго Св.-Духова монастыря Петръ **Віера** изъ числа послушниковъ того монастыря—30 мая и благочинный 2-го округа Рѣчицкаго уѣзда протоіерей Іуліанъ **Мигай** отъ занимаемой должности—4 іюня.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) Полонковской церкви, Новогрудскаго у., председателемъ священникъ Николай **Боборыко**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Плещеницкой—, Борис. у.,— председателемъ священникъ Іоаннъ **Бруякинъ**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Березовской—, Моз. у.,— председателемъ священникъ Никодимъ **Соловьевичъ**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ.

Изъявлена благодарность Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Слуцкаго временно'управляющаго Минскою Епархіею **служащимъ** Либаво - Роменской желѣзной дороги за выраженное ими желаніе увѣковѣчить память почившаго Архіепископа Минскаго Михаила сборомъ сильной жертвы, имѣющейсѣ быть переданою въ вѣдѣніе Привокзальной церкви, съ тѣмъ, чтобы при освященіи новаго храма имя усопшаго покровителя братства этой церкви Высокопреосвященнѣйшаго Михаила внесено было

первымъ въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія, какъ руководителя въ дѣлѣ созиданія новаго храма и чтобы въ день его кончины ежегодно совершалось заупокойное поминовеніе и владѣльцу имѣнія Неньковичи Казимиру **Тукальскому Нелюбовичу** за пожертвованіе имъ 100 рублей на ремонтъ Неньковичской церкви, Пинскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Холопеничской, Борис. у., 2) Обровской и 3) Цырской, Пинс. у., 4) Падзеевичской и 5) Гребенской, Игум. у., 6) Вербовичской и 7) Алексичской, Рѣч. у.,

Б) Псаломщическія:

1) Холопеничской, Борис. у., 2) Кладбищенской г. Минска, 4) Романовской Николаев., Слуц., у., 4) Свято-Вольской, Пинс. у., 5) Ракшинской Бобр. у. и 6) Морозовичской, Новогр. у.

Отъ совѣта Домановичской второклассной школы.

Совѣтъ Домановичской второклассной школы симъ увѣдомляетъ, что пріемныя испытанія поступающихъ во второклассную школу будутъ производиться 31 августа и 1 сентября сего года. Допускаются къ экзамену лица, окончившія начальную школу различныхъ наименованій и представившія о томъ свидѣтельство въ Совѣтъ школы. Кромѣ свидѣтельства объ окончаніи начальной школы требуется также метрическая выпись о времени рожденія.

Принимаются въ школу мальчики православнаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ исключительно отъ 13 до 17 лѣтъ. Желающіе поступить во второклассную школу подаютъ о томъ прошеніе по слѣдующему адресу: поч. отд. Домановичи, Рѣчиц. уѣз. Минской губ., Завѣдующему второклассной школой Священнику Александрю Рожановичу.

Поступившіе во второклассную школу помѣщаются въ общежитіи и платятъ за столъ 40 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ и мойку бѣлья. Каждый ученикъ второклассной школы долженъ имѣть свою постель, подушку и одѣяло.

Установленная форма для учащихся во второклассной школѣ—черныя брюки и блуза, коихъ должны быть двѣ смѣны, будничная и праздничная.

Завѣдующій второклассной школой священникъ
Александръ Рожановичъ.

Дѣлопроизводитель Евгеній Лавровскій.

У С Л О В І Я

поступленія въ число воспитанниковъ Борунской церковно-учительской школы.

1) Въ число воспитанниковъ 1-го класса школы принимаются молодые люди православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. Въ особо исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, могутъ быть принимаемы и лица, возрастъ коихъ превышаетъ установленную закономъ норму на два года. Вышеозначенное исключеніе допускается въ рѣдкихъ случаяхъ и только въ отношеніи лицъ выдающихся способностей и безукоризненнаго поведенія.

2) Въ школу поступаютъ лица, выдержавшіе удовлетворительно пріемныя испытанія въ объемѣ программы двухклассныхъ или второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Примѣчаніе. Лица, не обладающія слухомъ и не знающія пѣнія, въ школу не принимаются.

3) Пріемные экзамены назначаются съ 20 августа.

4) Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются заблаговременно на имя Совѣта школы, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи и свидѣтельства объ образованіи. Въ прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя и священника, состоящаго завѣдующимъ той школы, въ коей обучался желающій держать экзаменъ.

5) Всѣ воспитанники помѣщаются въ школьномъ общежитіи.

6) Плата за содержаніе въ школѣ своекоштныхъ воспитанниковъ 75 рублей, а принятыхъ на полуказенное содержаніе 37 руб. 50 к. въ годъ. Деньги вносятся въ четыре срока: въ сентябрѣ 20 руб., въ ноябрѣ 20., въ январѣ 20 руб. и въ мартѣ 15 руб., не позже 20 числа каж-

даго изъ этихъ мѣсяцевъ. Кроме того, всѣ безъ исключенія вносятъ при поступленіи одновременно 5 рублей за пользованіе постельными принадлежностями.

7 Всѣ воспитанники казеннокоштные, полукоштные и своекоштные пользуются отъ школы квартирой, столомъ, баней, мойкой бѣлья учебниками и письменными принадлежностями.

8) Въ первый классъ можетъ быть принято около 30 воспитанниковъ.

9) Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, получившія лучшія отмітки на приемныхъ испытаніяхъ, могутъ быть принимаемы на казенное или полуказенное содержаніе.

Борунская церковно-учительская школа находится въ м. Борунгахъ, Виленской г., Опшмянскаго у., въ 23 верстахъ отъ ст. „Сола“, Либаво-Роменск. ж. д., и въ 18 верстахъ отъ ст. „Листопады“, Полвск. ж. д.

Почт. адресъ: Почт. Отд. Крево, Виленск. г., м. Борунь.

ПРОГРАММА ИСПЫТАНІЙ для лицъ, поступающихъ въ Борунскую церковно-учительскую школу.

1) По Закону Божію—знаніе полной священной и краткой церковной исторіи въ объемѣ курса второклассныхъ школъ, а также катихизиса и церковнаго устава.

2. По Ц.—Славянскому языку—практическое знакомство съ этимологическими формами и синтаксическими особенностями ц.=славянскаго языка, а такъ же отчетливое чтеніе и переводъ.

3. По русскому языку—обстоятельное знаніе полного курса этимологіи и синтаксиса. Выразительное чтеніе по книгѣ и знаніе назусть нѣкоторыхъ стихотвореній и басень. Учебники: „Этимологія русскаго языка“, и „Синтаксисъ русскаго языка“, Смирновскаго или другія книги' соответственнаго содержанія.

4. По ариметикѣ—обстоятельное знаніе полного курса ариметики и умѣе какъ устно, такъ и письменно рѣшать задачи. Учебники: „Ариметика“ Малинина и Буренина. „Сборникъ ариметическихъ задачъ“, Малина и Буренина' или др. подоб. книги.

5. По Русской гражданской исторіи —знаніе главнѣйшихъ событій русскою исторіи по учебнику Рождественскаго „Отечественная исторія“, цѣна 60 коп. или др. подоб. книги.

6. По географіи —элементарныя свѣдѣнія изъ астрономической, физической и политической географіи, географія Россіи.

7. По ц.-пѣнію—а) по теоріи. понятіе о музыкальномъ звукѣ и его свойствахъ, о нотахъ и ключахъ (дефаунтномъ и скрипичномъ), объ интервалахъ, о гаммахъ (мажорныхъ и минорныхъ, гармоническихъ и мелодическихъ), б) практической отдѣль: пѣніе обычныхъ гласовыхъ распѣвовъ 8 гласовъ и пѣніе по обиходу.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по епархіальной службѣ. Изъявленіе благодарности. Вакантныя мѣста при церквахъ. Отъ Совѣта Домаговичской второкл. школы. Условія поступленія въ Борунскую школу.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

СПЕЦИАЛЬНО-ИКОНОСТАСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
ИВАНА СТАНИСЛАВОВИЧА
ЯРМОЛОВИЧА

сущ. съ 1874 г.

губ. гор. МИНСКЪ по Раковской улицѣ, въ соб. д. № 53

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ
НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ, КІЮТОВЪ, РАМЪ

и проч. работъ съ живописью рѣзьбой позолотой и окраской по самымъ
разнообразнымъ новѣйшимъ рисункамъ.

Заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Цѣны самыя умѣренныя.

При вызовахъ на мѣста заказовъ проѣздная плата засчетъ г. г. заказ-
чиковъ.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 іюня

№ 12.

1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

Послѣдніе дни жизни Архіепископа Михаила.

Многіе изъ людей, глубоко почитавшихъ незабвеннаго Владыку Михаила, обращались и теперь обращаются съ распросами ко мнѣ (какъ къ врачу, все время навѣщавшему Владыку), желая узнать о томъ, какъ протекали послѣдніе дни жизни этого Святителя-страдальца, когда онъ, уединенно ожидая своей смерти, почти никого къ себѣ не принималъ.

Идя на встрѣчу этому доброму желанію, я позволю себѣ вкратцѣ рассказать о томъ, какъ помню и умѣю.

Врачъ Ив. Здановичъ.

Уже во время своей поѣздки въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ св. Синода, Владыка сталъ чувствовать себя особенно плохо, общій вѣсъ тѣла быстро началъ падать, и стало развиваться сильное малокровіе. Зловѣщіе признаки тяжкой болѣзни (разлитый ракъ желудка, пищевода и печени), предвѣщавшіе неминуемую роковую развязку, съ каждымъ днемъ постепенно и неудержимо выступали съ большей очевидностью.

Интересуясь, между прочимъ, медицинскими науками и съ безпощадной логикой разбираясь въ симптомахъ своей болѣзни, Владыка твердо рѣшилъ, что у него развивается ракъ, и никакія успокоительныя увѣренія окружающихъ

Владыку лицъ не могли поколебать въ немъ убѣжденнаго взгляда на угрожающую для жизни опасность.

Спокойное, скорѣе даже шутливое отношеніе къ своей болѣзни, вызывало у многихъ искреннее заблужденіе, что Владыка только мнителенъ и не такъ все обстоитъ безнадежно, какъ Владыка самъ предполагалъ.

Лечиться Владыка не любилъ, между тѣмъ къ нему являлось много разныхъ лицъ съ предложеніемъ всевозможныхъ средствъ отъ его болѣзни, которую каждый толковалъ по своему.

Когда кто-либо настойчиво упрашивалъ Владыку пригласить того или другого врача, который по мнѣнію просителя, являлся самымъ лучшимъ изъ всѣхъ врачей, Владыка уступалъ просьбѣ и любезно принималъ рекомендаемаго врача. Прописанное лекарство каждый разъ аккуратно покупалъ и ставилъ на этажерку.

„Вотъ видите“, говорилъ Владыка,— „я дѣлаю все, что только могу: лекарства покупаю, но принимать ихъ, конечно, не буду“...

Когда мною предложено было Владыкѣ повѣхать въ Петербургъ, чтобы посовѣтоваться съ нашими медицинскими свѣтилами и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть себя клиническому наблюденію (о поѣздкѣ за границу Владыка не хотѣлъ и слушать), Владыка сначала наотрѣвъ отказался:

„Никто изъ врачей мнѣ помочь не можетъ“, говорилъ Владыка,— „болѣзнь моя неизлечимая, умереть я не боюсь и никакія страданія для меня не страшны, лишь бы онѣ не превысили моихъ человѣческихъ силъ. Несомнѣнно, я буду испытывать жажду, голодь, сильныя боли, но если Богъ доведетъ умереть мнѣ въ полномъ сознаніи, и тогда вы не услышите отъ меня даже слова“.

Я сказалъ Владыкѣ, что если онъ такъ спокойно взираетъ на свое будущее, то вѣдь онъ не можетъ внушать этого спокойствія тѣмъ людямъ, которые съ жадностью схватываютъ каждый слухъ о ходѣ Его болѣзни, которые удручены его недугомъ и волненіямъ которыхъ нѣтъ пре-

дѣловъ. Успокойте этихъ людей, просилъ я Владыку, горящихъ любовью къ Вамъ, поѣжайте, если не для себя, то для нихъ заслужившихъ право на Вашу уступку.

„Хорошо“, отвѣтилъ Владыка, — не для себя, а для нихъ я поѣду, но вы увидите, что все это будетъ напрасно, ничто мнѣ не поможетъ“.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, Владыка съ покорностью отдалъ себя во власть врачей, какъ не тяжелы были тѣ эксперименты, которые производились надъ нимъ (добываніе желудочнаго сока, зондированіе пищевода и т. п.).

„Я исполню все, что только пожелаютъ господа врачи, чтобы видно было, что я не уклонялся отъ леченія; но когда вы сами убѣдитесь, что ваша медицина безсильна помочь мнѣ, тогда я не позволю больше распоряжаться собою и буду поступать такъ, какъ самъ сочту нужнымъ“.

Вернувшись изъ Петербурга, Владыка еще нѣкоторое время позволялъ питать себя помощью желудочнаго зонда, принималъ кой какія медицинскія средства, но затѣмъ сказалъ:

„Довольно, вы убѣдились, что у ученія нѣтъ никакого, и я прекращаю всякое леченіе, прекращаю и искусственное питаніе и готовлюсь къ смерти“.

Я пытался возразить Владыкѣ, что отказавшись отъ искусственнаго питанія, единственно теперь поддерживающаго его жизнь, онъ тѣмъ самымъ хотя и постепенно, но такъ или иначе все же совершаетъ самоубійство.

„Я смерти не искалъ“, отвѣтилъ Владыка, — „она сама приходитъ ко мнѣ. Я наоборотъ, дѣлалъ все, что совѣтуетъ ваша медицина, но если Воля Божія наперекоръ встѣмъ Вашимъ человѣческимъ стараніямъ неукоснительно направляетъ меня къ смерти, я считаю даже грѣхомъ для себя отстаивать свою жизнь“.

Изнемогенный болѣзною, шатаясь отъ слабости, но со свѣтлымъ умомъ и съ поразительно сохранившеюся памятью, Владыка ежедневно, по мѣрѣ силъ работалъ въ своемъ кабинетѣ и со всей присущей ему аккуратностью

подготовлялъ для своего будущаго замѣстителя всѣ служебныя дѣла.

„Сегодня, слава Богу, я покончилъ и со своими личными дѣлами“, сказалъ мнѣ однажды Владыка и, упомянувъ о сдѣланномъ завѣщаніи, пояснилъ:

„Эти всѣ люди, которымъ я оставилъ въ завѣщаніи, не могли бы существовать послѣ моей смерти безъ моей поддержки“.

— „Теперь, какъ видите, у меня все готово“— съ улыбкою дсбавилъ Владыка,—гробъ у меня тоже давно готовъ и сдѣланъ на заказъ по мѣркѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я былъ въ Москвѣ.

„Иойдемъ-же я вамъ его покажу“.

На мою просьбу не тревожить себя ходьбою, Владыка отвѣтилъ: „все равно, лучше мнѣ не будетъ“.

Я пошелъ за Владыкою.

Въ одномъ изъ покоевъ стоялъ у стѣны большой деревянный сундукъ, въ которомъ находился обложенный кипарисовыми стружками, гладкій полированный гробъ изъ кипарисоваго дерева.

„Какой пріятный запахъ кипариса“, сказалъ Владыка, вдыхая сильный смолистый запахъ исходившій изъ сундука,—„люблю я кипарисовое дерево“.

— „Взгляните, какая чистая работа“, восхищался Владыка своимъ гробомъ,—„изъ этихъ стружекъ я скажу сдѣлать подушку въ гробъ“.

Проходя черезъ гостинную, Владыка указалъ мнѣ на столъ, на которомъ лежали аккуратно сложенныя какія то вещи:—„это я себѣ отложилъ посмертное облаченіе, панагію, крестъ и пр.“.

„А ну-ка, выдвиньте ящикъ изъ комода, ложась въ постель, съ улыбкою обратился ко мнѣ Владыка,—„вонъ тамъ лежитъ свертокъ, разверните его. Это та рубаха, которую я одѣвалъ, когда постригался въ монахи. Ее на меня одѣнуть послѣ моей смерти“.

„А вы знаете, какъ хоронять архіерея?“—спросилъ меня Владыка,—„ну, вотъ, я вамъ расскажу“.

И Владыка спокойно и подробно какъ будто дѣло не касалось его самого, рассказалъ мнѣ, какъ будутъ его хоронить.

„Меня смущаетъ одно“, добавилъ Владыка, — „гѣ похоронамъ будутъ ждать прїѣзда архіепископа, придется мнѣ лежать нѣсколько дней въ церкви и если будетъ жарко, я начну скоро разлагаться. Это будетъ неприятно для всѣхъ, вѣдь и безъ того въ церкви будетъ душно. Вы тогда позаботьтесь, чтобы задержать разложеніе“.

Не разъ Владыка во время болѣзни любилъ рассказывать про г. Архангельскъ, про свое родное село, про свои дѣтскіе годы, съ благоговѣніемъ вспоминалъ онъ о своихъ покойныхъ отцѣ и матери, которыхъ самъ ѣздилъ отпѣвать. Съ увлеченіемъ описывалъ жизнь въ Соловецкомъ монастырѣ—этомъ образцѣ самобытной трудовой русской жизни, и восхищался красотой своего родного Бѣлаго моря.

Рассказывалъ Владыка образно и красиво и слушать его было наслажденіе. Во время рассказовъ Владыка видимо оживлялся и тогда его улыбка на устахъ, свѣтлый взглядъ его умныхъ проницательныхъ глазъ не гармонировали съ тѣми страданіями, которыя несомнѣнно онъ долженъ былъ испытывать.

Полное истощеніе организма отъ голода и болѣзни и отъ упорной бессонницы, невозможность подчасъ проглотить даже ничтожное количество воды, при страшной сухости во рту, брюшная водянка, стѣснявшая дыханіе, отеки ногъ, мучительная рвота, вызывавшая нерѣдко обморочное состояніе—все это указывало, что страданія были ужасны (хотя Владыка никогда даже не стоналъ), и смотрѣть на этого страдальца нельзя было безъ нестерпимой душевной боли.

— „Вы помните, какъ всѣ увѣряли меня“, говорилъ Владыка, — „что будто бы болѣзнь моя зависитъ отъ моихъ плохихъ нервовъ; но сами тѣ, кто объ этомъ мнѣ утверждали, приходятъ ко мнѣ и, глядя на меня, навзрыдь плачутъ, а я, какъ видите, съ моими плохими нервами не грущу и не плачу. Спрашивается, у кого же на самомъ дѣлѣ

плохіе нервы, у меня ли, больного человѣка, или у этихъ здоровыхъ людей?“

И дѣйствительно, видѣть, какъ угасали силы этого великаго борца за русское дѣло, этого незамѣнимаго утѣшителя душъ русскихъ людей, во всякое время имѣвшихъ возможность придти къ нему и повѣдать о своихъ всѣхъ горестяхъ, видѣть какъ съ каждымъ днемъ усиливались его тяжкія страданія и чувствовать полное свое безсиліе помочь, полную невозможность сказать хотя бы слово надежды—это было невыносимо тяжело!..

Отъ проницательнаго взгляда Владыки не могло пройти незамѣченнымъ малѣйшее настроеніе, которое отражалось на лицѣ, какъ бы подчасъ не хотѣлось его скрыть.

„ Не нужно грустить“, говорилъ Владыка,—„мои страданія безспорно тяжки, но я не ропщу и страдаю съ радостью. Богъ посѣтилъ меня тяжкими испытаніями, и я благодарю Его и мысленно цѣлую Его Всеблагую Десницу. Страданія необходимы въ этой жизни, путь въ царство Небесное лежитъ сквозь земныя страданія“...

Когда приближался день Св.Пасхи, Владыка съ грустью сказалъ: „какъ бы мнѣ хотѣлось умереть на Пасху, а вѣдь я могу еще прожить! Тяжело сознавать, что въ этотъ свѣтлый день будетъ совершаться богослуженіе, а самому лежать въ постели! Вамъ недоступно понять, какое пріятное состояніе охватываетъ душу, когда молишься предъ алтаремъ Всевышняго и совершаешь безкровную жертву. Тогда у меня нѣтъ никакихъ страданій, всякая боль исчезаетъ душа полна особаго удивительнаго чувства, которое трудно опредѣлить для тѣхъ, кто подобнаго чувства никогда не могъ переживать!..“

Силы Владыки съ каждымъ днемъ, видимо, угасали. Это былъ живой мертвецъ.

„Теперь у меня одно желаніе“, говорилъ Владыка—„я хотѣлъ бы скорѣе умереть. Каждый лишній пережитый день будетъ приносить мнѣ одно только усиленіе моихъ страданій. Вѣдь я не живу,—а страдаю“.

Находясь въ такомъ состояніи однажды Владыка сказалъ мнѣ „Завтра, на ранней обѣднѣ буду служить“.

Сначала мнѣ подумалось, что Владыка шутить, но посмотрѣвъ на него, я увидѣлъ совершенно спокойное и серьезное лицо.

Вы рискуете, высокопреосвященнѣйшій Владыка, не окончить богослуженія, Вы упадете отъ слабости,—пробовалъ я удержать Владыку отъ его рѣшенія.

„Будетъ Воля Божія, такъ и не упаду,“ отвѣтилъ Владыка,—„я соберу остатокъ своихъ силъ и хотя въ послѣдній разъ переживу радостное чувство и забуду въ молитвѣ предъ алтаремъ всѣ свои страданія“.

Мнѣ все же не вѣрилось, что Владыка будетъ въ состояніи служить.

Я пошелъ на раннюю обѣдню. Слышу голосъ Владыки—сильный и звучный. Владыка рукополагалъ двухъ ставленниковъ. Окончилось богослуженіе, и я пошелъ за Владыкой.

Владыка быстро прошелъ въ свою спальню, разоблачился и легъ въ постель.

Владыка былъ особенно блѣденъ, и сердце его учащенно билось. Съ улыбкой Владыка сказалъ мнѣ:

—„Вотъ видите и хватило силы. Боже, какъ пріятно молиться“!...

Я впервые увидѣлъ, что у Владыки были глаза влажные отъ слезъ.

За нѣсколько дней до смерти Владыка сказалъ:

„Должно быть на дняхъ умру. По большей части бываетъ такъ, что умираютъ ночью. Скажу, что бы сегодня ночевалъ по близости іеромонахъ. Когда начну умирать, нужно прочитать надо мною отходную молитву“.

За три дня предъ кончиной Владыка послѣ приступа мучительной рвоты вдругъ сразу замеръ, дыханіе остановилось, глаза стали неподвижны, ротъ полуоткрылся. Владыка едва слѣлалъ крестное знаменіе и остался безжизненно недвижимымъ.

Іеромонахъ началъ читать отходную молитву, а преданный келейникъ безотлучно все время ухаживавшій за Владыкой, не выдержавъ и съ громкимъ рыданіемъ упалъ на колѣни предъ умирающимъ Святителемъ.

Владыка неожиданно сдѣлалъ вдохъ, глаза стали оживляться и, постепенно придя въ сознаніе, онъ съ грустью сказалъ келейнику:

— „Зачѣмъ ты мнѣ помѣшалъ умереть?..“

Во второй разъ дежурившій іеромонахъ также предположивъ, что Владыка умираетъ, сталъ читать отходную молитву, Владыка произнесъ:

— „Два раза читаешь отходную, а я все не умираю и откуда берется у меня силы для жизни!..“.

За день до смерти Владыка сказалъ мнѣ:

— „Послѣ моей смерти оставьте меня какъ есть, ничего со мной не дѣлайте и никакой дезинфекціи въ тѣло мое не впускайте; если наступитъ разложеніе и я буду въ тягость для всѣхъ, то только примите мѣры для очистки воздуха“.

Въ день кончины Владыка сталъ впадать въ забытѣе „Несите къ колодцу меня. Тамъ вода... холодная... чудная дайте мнѣ... ее выпить...“—говорилъ въ бреду великій страдалецъ.

— „Дайте мнѣ морской воды... къ морю меня... несите меня... къ морю“...

— „Молитву читаете... и не хороните... хороните же меня“...

Къ вечеру Владыка сталъ спокойнѣе и въ 11¹/₂ ч. ночи 28 мая его не стало.

Какъ извѣстно, во всѣ дни, пока тѣло Владыки не было погребено, стояла нестерпимая жара. На отпѣваніи въ церкви буквально задохались, но тѣло Владыки къ общему удивленію не подверглось разложенію. Не смотря на отсутствіе какихъ либо мѣръ дезинфекціи.

Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи Владыка послѣ смерти своей не оказался въ тягость другимъ, о чемъ онъ такъ беспокоился при жизни.

Ив. Здановичъ.

Надежда.

Почилъ на вѣкъ Архіепископъ минскій Михаилъ!..
Сокрылась навсегда великая здѣсь сила,
Въ которой, немощный, и я поддержку находилъ,
Когда неправдой жизньъ меня вдругъ окружила.

Я помню тѣ часы... какъ-бы раскаты грома,
Услышалъ надъ собою я взрывы клеветы
И вижу,—что вотъ—вотъ у моего ужъ дома
Сгустились тучи зла житейской суеты.

Я духомъ ослабѣлъ... Но яркою звѣздою
Зажглася для меня надежда впереди—
Владыки добрый ликъ возсталъ передо мною
И какъ-бы мнѣ сказалъ: „ко мнѣ теперь приди!“

И смѣло я пошелъ... Съ открытою душою
Я Архипастырю все точно рассказалъ...

„Пусть пишутъ клевету! Знай, этой клеветой“

„Не заклеивать тебя...“ Владыка мнѣ сказалъ.

Не заклеивали, да! Его правдиво слово—
Онъ правду защищалъ, которую любилъ,
Пока и не предсталъ Ему путь жизни новой,
Пока очей Его сонъ смерти не смежилъ!..

Его ужъ нѣтъ!.. Владыка нашъ любимый
Въ загробный міръ безропотно ушелъ;
Жидовско—польскими вападками тѣснимый,
Покой себѣ Онъ въ вѣчности нашелъ!

Но бодрый духъ Его предъ нами пламенѣеть.
Незримо въ помыслахъ, молитвахъ и дѣлахъ,

И,—вѣрю твердо я,—среди насъ не потускяѣветъ
 Вся та борьба со зломъ, весь тотъ житейскій страхъ!...
 Священникъ М. Костко.

Къ русскимъ крестьянамъ.

Много горя ты снесъ, православный народъ,
 Въ своей жизни рабочей, тяжелой,
 Когда былъ ты рабомъ, когда панщины гнетъ
 Звучалъ въ пѣснѣ твоей невеселой..

Подъ тяжелымъ ярмомъ дарового труда
 Ты грустилъ въ тѣ часы о свободѣ
 И ты думалъ, что ужъ никогда, никогда
 И не вспомнить о русскомъ народѣ!

Но теплилась въ груди своего—же Царя
 О тебѣ вѣковая забота
 И забота та вдругъ, какъ во мракѣ заря,
 Озарила твой путь среди гнета.

„Волю Царь даровалъ,—мы теперь не рабы!“
 Ты воскликнулъ съ слезами отрады:
 „Не забыты Царемъ нашей горькой судьбы
 „Дни безволя и къ счастью преграды“...

Пятьдесятъ лѣтъ прошло, православный народъ,
 Какъ изъ рабства ты вышелъ на волю—
 Вновь съ любовью къ тебѣ Царь твой Русскій зоветъ
 Улучшить твою тяжкую долю.

Дума стала у насъ... Въ единеньи съ Царемъ
 Депутаты должны потрудиться...
 Но что-жъ видимъ? прошли въ Думу люди со зломъ
 И ужъ стали надъ нами глумиться!

Стыдно русскимъ всѣмъ намъ передъ горстью людей,
 Ненавидящихъ насъ, ступеваться!..
 Неужели своей чисто—русской семьей
 Не способны за дѣло мы взяться?

Неужели душой разслабѣли мы такъ,
 Что надъ нами смѣется напрасно
 Иудей и полякъ, даже чуть не босякъ
 Въ рѣчи злобной, перѣдко почасно?

Мы сознаться должны: да, намъ стыдно!.. И вотъ,
 Депутатовъ теперь избирая,
 Пусть шлеетъ въ Думу лишь тѣхъ русскій добрый народъ
 Кому цѣнна Россія родная.

Вѣрите въ дѣло, сыныи Руси нашей Святой,
 Ободряйтесь въ дѣлѣ избранья,—
 И не нынче,—потомъ надъ огнивою родной
 Не услышимъ враговъ поруганья!..

Священникъ М. Костко.

Христіанское служеніе Богу.

(Продолженіе).

IX.

Совершенствоюся въ прямодушія, терпѣливые труженники Христовы, будучи вищими духомъ, становятся искренними отъ преданности въ святой любви къ Богу и ближнимъ. Они не радуются, когда за гоненія, преслѣдованія, поношенія, кощунство и за всякія неправды, ими выносимыя за имя Христово отъ невѣрующихъ, послѣдніе переносятъ какія бы то ни было наказанія Божіи. Но таковымъ неправедникамъ сорадуются во Христвъ, когда эти становятся вѣрующими и обращаются въ Богу съ покаянными и сокрушенными слезами, какъ покорныя дѣти, ибо „любовь не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ“. Эту искреннюю нелицемѣрную радость, проникнутую полною торжествующею, свѣтлою надеждою на осуществленіе Царства Бжія, Его силою Божіею и словою они выражаютъ Ему молитвеннымъ славословіемъ: „Яко Твое есть Царство и сила и слава во вѣки. Аминь“. Богъ видитъ у этихъ ни-

шихъ духомъ тружениковъ терпѣніе за имя Христово. Онъ знаетъ, что эти труженики, признающіе себя, какъ слабо развитыми въ Христіанской любви, меньше всѣхъ, имѣютъ пламенную дѣтскую преданность къ Нему и ближнимъ. Онъ видитъ ихъ искреннюю, неподдѣльную какъ у дѣтей радость, когда они пріобрѣтаютъ братьевъ по вѣрѣ Христовой, бывшихъ невѣрующими и неправедными. Наконецъ, Онъ знаетъ, что они пріобрѣтаютъ братьевъ правдою, миромъ и любовію, которыми служатъ Ему, всевышнему, милосердому Богу, какъ Отцу своему Небесному. И настоящую радость этимъ блаженнымъ труженикамъ, Отецъ Небесный въ будущей жизни замѣнитъ по слову Господа, великою наградою на небесахъ (Мѡ. 5, 11—12), какъ меньшимъ претерпѣвшимъ до конца (Мѡ. 24, 13) и заслужившимъ у Него быть великими въ Царствѣ Небесномъ (Лук. 9, 47—48). Сказанное славословіе молитвы Господней они возносятъ къ Отцу Небесному примѣрно со слѣдующими мыслями и чувствами.

„Благоговѣемъ, преклоняемся и сокрушаемся предъ Тобою, Отче нашъ Небесный, яко Ты,— всемогущій Творецъ безпредѣльной вселенной и Промыслитель! Ты— всеблагій Господь и Вседержитель! Ты— всевѣчный Владыко и Благодатель! Вся безпредѣльная вселенная и все, что въ ней на небѣ и на землѣ, *Твое есть Царство* и Твоя повсюду держава и безконечная власть. Ты во всемъ воленъ и силенъ, а потому все просимое можешь намъ дать. Ты можешь всѣхъ людей, Отче Небесный, направить въ Твои обители, не нарушая ни чьей человѣческой воли и всѣмъ можешь даровать жизнь вѣчную. О, верховная, непостижимая Отчая Благодать! Какими славословіями воздадимъ Тебѣ благодареніе за наше спасеніе во Христа, Который есть Твое Собезначальное Слово, Единородный Твой Сынъ, О, непостижимый Отче! Твоимъ предвѣчнымъ Словомъ все по волѣ Твоей, изъ ничего сотворено и все жить и существуетъ во славу Твою. Въ Твоемъ

Собезначальномъ Словѣ—безпредѣльная Твоя любовь къ намъ, верховная власть и безконечная, вседержавная царственная сила, направляющая къ Тебѣ кающихся грѣшниковъ, въ Твое вѣчное Небесное Царство. Въ Немъ—свѣтъ жизни и мы за имя Его и за Его Евангеліе (Мар. 8, 38; Лук. 9, 26) готовы терпѣливо выносить всякія поношенія, злословія и преслѣдованія, вознося Тебѣ отъ искреннихъ сердець пламенные хвалебные молебны. Во имя Его, мы не злорадуемъ, когда злословящіе и преслѣдующіе насъ за Него наказуются судьбою, но молимся Тебѣ за этихъ враговъ нашихъ и радуемся, когда они вразумляются вѣрою Христовою, ибо „любовь не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ“. Во славу Его имени Ты, Отче небесный, милосливо благоволишь всеѣмъ искренно преданнымъ Ему и готовишь имъ великую награду на небесахъ (Мѣ. 5, 11—12). Ты, Отче всевышній, вдунулъ въ наше глѣнное тѣло частицу Своего безсмертнаго Духа и мы хотимъ жить вѣчно разумною жизнію. О, нестижимый Отче! Наши души жаждутъ приближаться къ Тебѣ, любящему насъ, и Ты воспомоществуешь благодатію Св. Духа Твоего. Онъ насъ, вѣрующихъ во Христа Твоего, освящаетъ, Отче Небесный, тайнствами благодати для направленія къ правдѣ и добру. Онъ, Отче Небесный, освѣщаетъ нашъ разумъ къ воспріятію Евангельскаго ученія. Онъ, Отче Небесный, освѣщаетъ наши сердца благодатными дарами къ отвращенію отъ грѣховной гибели. Онъ, Отче Небесный, укрѣпляетъ нашу волю въ подвигахъ по Евангельскимъ путямъ для покорности Твоей волѣ. Онъ, Отче Небесный, возвышаетъ насъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви и вселяетъ въ насъ дѣтскій страхъ не удаляться отъ Тебя, но приближаться къ Твоей любви. Онъ, Отче Небесный, побуждаетъ насъ совершенствоваться въ добротѣ предъ Тобою до милосердаго отношенія къ ближнимъ и всепрощенія. Онъ, Отче Небесный, направляетъ всѣхъ насъ, покорныхъ волѣ Твоей, къ достиженію пламенной дѣтской искрен-

ности предъ Тобою въ нашихъ отношеніяхъ къ ближнимъ. Въ Немъ—Твое, Отче Небесный, всемилостивое снисхожденіе къ нашимъ бѣднымъ мольбамъ, наше укрѣпленіе въ покаяніи и исправленіе предъ Тобою. Въ Немъ наше, Отче Небесный, стремленіе къ Тебѣ и Твоя слава неизреченно блаженной безконечной жизни, которую Ты приготовилъ любящимъ Тебя и которая такъ свѣтла и величественна, что нынѣ непостижима нашему бѣдному разуму. Онъ возвышаетъ насъ, всевышній Отче, въ святости, дабы мы удостоились блаженствовать въ небесахъ, какъ дѣти, уподобляющіеся Ангеламъ и быть тамъ, по слову Господа, великими (Лук. 9, 47—48). Тамъ, по твоему безконечному, Отче Небесный, милосердію, предстоятъ намъ неизъяснимыя радости въ торжественныхъ прославленіяхъ всесвятаго имени Твоего. *Аминь*“.

Примѣрно изложенная молитва Господня, испрашивающая семь благодатныхъ даровъ Св. Духа, вспомошествоющихъ отъ вѣры достигать заповѣданной любви (2 Петр. 1, 5—7) съ возвышеніемъ въ ней по ея девяти свойствамъ до искренности (1 Кор. 13, 4—6), соотвѣтствуетъ девяти блаженствамъ. Христіане, проникающіеся первыми семью блаженствами, исполняютъ десять заповѣдей сн. закона и совершенствуются. За тѣмъ, усвояющіе послѣднія два блаженства, проникаются подвигами самоотверженія за правду и за имя Христова. Они выражаютъ въ своемъ поведеніи возвышенную христіанскую любовь, къ которой всѣ мы должны стремиться для достойной встрѣчи грядущаго ко второму пришествію Господа. Всѣ, сознательно молящіяся христіане, суть нищія духомъ; они не имѣютъ самонадѣянности, но всю свою во всемъ надежду полагаютъ на Бога и молятся Ему. У нихъ забота о царствѣ Божіемъ и правдѣ Его (Мѣ. 6, 33) стоитъ впереди всѣхъ другихъ заботъ. Они, взирая на образъ Христа, припоминаютъ, что Онъ никогда не думалъ о Себѣ и о Своихъ удобствахъ, а внималъ нуждамъ людей, которые выявляли въ Немъ дѣятельное, сердечное участіе. Въ виду

такихъ воспоминаній, они стараются направлять свою жизнь по путямъ блаженствъ для побѣжденія своего себялюбія и для достиженія самоотверженія, въ которомъ въ подражаніе Господу могли бы ставить нужды другихъ ближе къ сердцу, чѣмъ свои собственныя нужды. При заботахъ о такомъ подражаніи, нищіе духомъ христіане уже не для себя живутъ, но для Того, Который умеръ за всѣхъ, т. е. для умершаго за нихъ и воскресшаго Господа Іисуса Христа (2 Кор. 5, 15). Они знаютъ, что Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ и далъ намъ служеніе примиренія, (2 Кор. 5, 18—19). Они служатъ Богу тѣмъ, что молитвами о ближнихъ, ученіемъ послѣднихъ о спасеніи во Христѣ, благотворными совѣтами и примѣромъ своей христіанской жизни помогаютъ имъ приближаться къ Богу. Все это дѣлаютъ для того, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ (Фил. 3, 11), т. е. спасенія всѣхъ ближнихъ (всѣхъ людей живыхъ и усопшихъ) и достойно встрѣтить Господа (Дѣян. 1, 11) во всеобщее воскресеніе (Фес. 4, 16—17). И если слово Божіе говоритъ, что у Бога всѣ живы (Лук. 20, 38), то, значитъ, подлежатъ воскресенію для встрѣчи Господа, только намъ нужно этого достигнуть (Фил. 3, 11) своимъ служеніемъ Богу.

И. В. П—вичъ.

(Продолженіе будетъ.)

Дѣло миссіи—дѣло пастырей.

Мое обращеніе къ пастырямъ Вологодской епархіи.

(Вмѣсто резолюціи на журналъ съѣзда духовенства).

Четыре мѣсяца лежалъ предо мною журналъ съѣзда духовенства о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ; не разъ я перечитывалъ его и каждый разъ такъ мнѣ становилось грустно, что перо выпадало изъ рукъ и я отлагалъ резолюцію до завтра... Казалось бы, написать одно слово: „утверждается“ и конецъ. Но совѣсть архіерея говорила: это зна-

читать—только формально очистить бумагу и забыть живое дѣло. Мнѣ больно было читать эти строки: „священники при своихъ многосложныхъ обязанностяхъ, не имѣя времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности, какъ на примѣръ епархіальный и окружной миссіонеры, должны имѣть при себѣ достаточно подготовленныхъ и дѣятельныхъ помощниковъ“...

Вдуматься только: „священники не имѣютъ времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности“... Да развѣ идегъ рѣчь объ обращеніи язычниковъ, къ ихъ стаду непринлежащихъ? Вѣдь по духу Христова ученія пастыри должны и сихъ овецъ вводить во дворъ Христовъ, но рѣчь идегъ объ овцахъ ихъ же стада, о бывшихъ ихъ же прихожанахъ, о борьбѣ съ расколомъ и сектами въ предѣлахъ ихъ же приходоѡ! Волки врываються въ ихъ стадо, а пастыри говорятъ: „не имѣемъ времени и возможности отдавать себя миссіонерской дѣятельности“, то есть, „не имѣемъ времени вступать въ борьбу съ этими волками, отбивать у нихъ похищенныхъ и похищаемыхъ ими словесныхъ овецъ нашего стада! Простите мнѣ, отцы и братія: въ моей совѣсти при чтеніи сихъ строкъ прозвучали слова Господа нашего Іисуса Христа: *а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радитъ о овцахъ...* Правда, вы еще не бѣжите съ приходоѡ; но вы уклоняетесь отъ прямой обязанности вашей—не только оберегать овецъ отъ волковъ, не только съ равностію апостольскихъ преемниковъ обличать этихъ волковъ, но и душу свою полагать за овецъ: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы!* Слава Богу: мы живемъ не въ языческой странѣ: намъ, какъ служителямъ Христовымъ, не грозитъ еще опасность для жизни, много—много, если иной отступникъ отъ вѣры станетъ поносить насъ, или причинить какой либо вредъ нашему имуществу. Но, мнѣ думается, что и сего вы не боитесь: вы уклоняетесь отъ труда „самостоятельно изучить сектантство“ по рекомендованнымъ вамъ пособіямъ; вы боитесь непривычки вступать въ открытое состязаніе съ этими „волками“—сектан-

тами; вы сознаете свою неподготовленность къ такимъ состязаніямъ: вамъ хотѣлось бы—что грѣхъ таить?—какъ нибудь сложить тяготу борьбы съ сектами на другихъ—на миссіонеровъ, на ихъ помощниковъ, впрочемъ такихъ же священниковъ, какъ вы—приходскихъ, которыхъ такъ же (кромя двухъ епархіальныхъ) обременены „многосложными обязанностями“ и такъ же, если бы не ихъ добрая воля могли бы, если бы, подобно вамъ, пожелали, сложить съ себя нелегкое бремя миссіонерства... Нѣтъ, не такъ, отцы и братія! Священникъ и есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ; хочетъ ли онъ, или не хочетъ, но онъ долженъ—слышите? *обязанъ долгомъ*, самымъ служеніемъ своимъ зорко слѣдить за появленіемъ въ средѣ его пасты всякой пропаганды раскола, сектанства, политическаго распутства, безбожія, всяческой духовной смуты. Пастырь Церкви долженъ помнитъ, что грѣхи мысли судятся строже, чѣмъ грѣхи воли: вотъ почему Церковь еретиковъ отъ себя отлучаетъ, отсѣкаетъ, какъ неисцѣльно больныхъ, какъ зараженныхъ духовно смертоносною язвою, а простыхъ грѣшниковъ терпитъ, ожидая ихъ покаянія. Вотъ почему надо наипаче беречь чадъ Божіихъ отъ зараженія ересями, особенно въ наше грѣшное время, когда дана свобода всякимъ ересямъ открыто исповѣдывать свое упованіе, когда они эту свободу поняли, какъ свободу пропаганды своего лжеученія, а мірская власть еще не установила точно тѣхъ рамокъ, въ какихъ должна дѣйствовать свобода. Зло ересей, сектанства и раскола вреднѣе, душепагубнѣе пьянства, распутства и другихъ пороковъ воли, порабощенной грѣху. Какъ ни странно это кажется, но вспомните слова, Христа Спасителя фарисеямъ и книжникамъ, этимъ представителямъ тогдашней гордой интеллигенціи, изобрѣтателямъ всѣхъ тонкостей талмудистическихъ ересей: *аминь глаголю вамъ, яко мытари и прелюбодѣе варяютъ вы—впереди васъ выйдутъ въ царствіе Божіе!* (Мѡ. 21, 31).

Согласенъ, что нужно имѣть священнику достаточно подготовленныхъ и дѣятельныхъ помощниковъ въ дѣлѣ

мисіи. Одинъ въ полѣ не воинъ. И журналъ съѣзда намѣчаетъ такихъ помощниковъ въ лицѣ діаконовъ и даже псаломщиковъ и нѣкоторыхъ грамотныхъ религіозно настроенныхъ прихожанъ. Казалось бы: вотъ и прекрасно; такъ возьмитесь же за дѣло, приготовляйте сами себѣ такихъ помощниковъ, работайте съ ними сами, вѣдь и самимъ вамъ нужно основательно изучить это дѣло, вѣдь вамъ же придется и руководить своими помощниками. Дружными усиліями сей Божьей дружины—Богъ дастъ—и будутъ разсѣяны козни враговъ Церкви Божьей въ предѣлахъ вашихъ приходоу. Но вы говорите: „сію подготовку, какъ спеціально-миссіонерскую, такъ и общеобразовательную, эти помощники должны получать на особыхъ миссіонерскихъ курсахъ“. Опять какъ будто все дѣло хотите вы слѣжить на плечи миссіонеровъ, какъ будто сами-то вы такъ ужъ ничего не можете сдѣлать. Но во первыхъ: вѣдь для этого пришлось бы по меньшей мѣрѣ въ каждомъ уѣздѣ устраивать такіе курсы, а у насъ вѣдь только два миссіонера на всю епархію; во вторыхъ: на эти курсы нужны особыя средства, а у насъ ихъ нѣтъ и съѣздъ не озаботился изыскать ихъ; въ третьихъ: вы знаете лучше меня составъ нашихъ псаломщиковъ и много ли среди нихъ найдется способныхъ на это великое дѣло. Пока мы собираемся такимъ образомъ организовать миссію по приходамъ, врагъ свое дѣло будетъ дѣлать...

Опытъ говорить, что всякое благое начинаніе должно начинать тотъ часъ же, какъ только пришла благая мысль. Не отлагай дѣла до завтра, если можешь хоть малую часть его сдѣлать сегодня. Богъ послалъ тебѣ добрую мысль. Онъ поможетъ тебѣ и исполнить ее. Только усердіе приложи, только свое произволеніе Ему покажи. Начало доброе—половина дѣла. Да оно такъ и должно быть: вѣдь не мы дѣлаемъ добро, а Богъ въ насъ и чрезъ насъ. Разъ мы отдали Ему свою волю, свое сердце, разъ Онъ началъ въ насъ и чрезъ насъ дѣйствовать—Онъ же и совершитъ начатое. Лишь бы мы не ослабѣвали въ усердіи. Держите

постоянно въ мысли, въ сердцѣ, что мы—только работники Христовы, и не только работники, но и соработники—сотрудники Его: можетъ ли быть, чтобы Онъ оставилъ насъ безъ Своей благодатной помощи? И мы видимъ на опытѣ добрыхъ пастырей, какъ у нихъ все добрѣ свѣтается: и средства находятся, и сотрудники являются, и они имѣютъ утѣшеніе,—видѣть плоды трудовъ своихъ ради Господа и славы Церкви Его святой! Смотрите на этихъ полуграмотныхъ сектантовъ—пропагандистовъ, этихъ новомодныхъ народныхъ непризванныхъ учителей вродѣ Чурикова,—къ нимъ идутъ тысячи простецовъ слушать якобы слово Божіе—ихъ бредни: ужели у васъ, большею частію кончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріи, не найдется, что сказать жаждущей душѣ народной? Ужели такъ мудро по готовымъ уже руководствамъ изучить лжеумудрованія еретиковъ-пашковцевъ, баптистовъ, лжеевангеликовъ и прочихъ враговъ Церкви, гдѣ какіе появляются чтобы отражать ихъ еретическія умудрованія и глумленія надъ святою Церковію? Журналъ сѣзда говоритъ: что „то обстоятельство, что сектантскіе проповѣдники получаютъ самую тщательную подготовку въ заграничныхъ семинаріяхъ, университетахъ и прекрасное содержаніе и располагаютъ (въ подлинникѣ: располагая) при томъ громадными средствами на организацію своей миссіи, налагаетъ и на православную миссію тѣ же задачи.“ Не совсѣмъ ясно изложена мысль, но конечно отцы сѣзда хотѣли сказать, что у сектантовъ есть и подготовка, и громадныя средства для борьбы съ Церковію, а у насъ ничего или почти ничего нѣтъ. Это правда, къ великому нашему сожалѣнію и стыду. Но грѣшно намъ забывать, что не съ ними, а съ нами Господь, что не у нихъ, а у насъ святая истина, что при помощи Господа, Который Самъ есть воплощенная Истина, истина нашего православія всемогуща и, если бы мы, ея немощные служители, отдали ей все наше сердце, если бы мы сами и въ личной нашей жизни всегда ходили во истинѣ, то наша истина была бы и всепобѣждающа, и

предъ нею давно склонились бы многіе враги ея, болѣе или менѣ искренно заблуждающіеся. Помните дивное, ободряющее немощь нашу слово Христово: *сила Моя въ немощи совершается*. Носите въ своемъ сердцѣ крѣпкую вѣру, что въ жизни каждаго православнаго вѣрующаго сына Церкви, а тѣмъ паче въ жизни пастыря Церкви, іерея Божія, облеченнаго на свое служеніе особою благодатію рукоположенія апостольскаго, руководителемъ нашей жизнедѣятельности является Самъ Глава Церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И если мы всецѣло, съ смиренною молитвою самопреданія въ волю Его, ищемъ внимательно познаній сей святой воли Его, то Онъ и будетъ уже Самъ творить волю Свою въ насъ: Онъ и обстоятельства будетъ благопріятно располагать для дѣла Своего, Онъ и сотрудниковъ—иногда для насъ самихъ неожиданно пошлетъ, и пути укажетъ и подскажетъ... Надо же больше вѣрить Христову о насъ промышленію, чѣмъ своему собственному смышленію. Скажете: какъ стяжать такую крѣпкую вѣру?—Молитесь съ Апостоломъ Петромъ: Господи! приложи намъ вѣру! Вѣра стяжывается исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, повужденіемъ себя къ сему подвигу доброду, въ смиренномъ сознаніи своей немощи. Богъ увидитъ нищету нашу духовную и сжалятся надъ нами. Жалуйтесь Ему на самихъ себя, бѣгите отъ самооправданія, будьте къ себѣ безпощадны и тогда Богъ пощадитъ васъ. У Него—кто себя больше обвиняетъ, тотъ и болѣе достоинъ оправданія предъ судомъ Его нелицепріятнымъ.

Страшное время живемъ мы, отцы и братія! Тучи гнѣва Божія висятъ надъ нами. Прошло то время, когда еще можно было, еще терпимо было быть пастыремъ—требоисправителемъ: нынѣ долгъ властно требуетъ отъ насъ—быть и миссіонеромъ, и подвижникомъ въ личной жизни, и неумолчивымъ проповѣдникомъ истины Божіей во спасеніе душъ человѣческихъ. Кто можетъ—грѣхъ ему молчать! Кто не умѣетъ—учись благовѣствовать! Горе намъ—неблаговѣствующимъ! Горе, если хоть едину овцу похититъ волкъ изъ нашей паствы, Богомъ намъ врученной... А

сколько уже такихъ овецъ погибло на Руси отъ недостатка ревности въ пастыряхъ! И взыщеть ихъ Господь отъ рукъ такихъ нерадивыхъ пастырей.

Я не отрицаю пользы курсовъ миссіонерскихъ, я желаю только, чтобы пастыри прониклись убѣжденіемъ, что одни курсы безъ ревностнаго участія самихъ пастырей въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ, будутъ почти бесполезны, а ревностная дѣятельность самого пастыря и безъ курсовъ можетъ сдѣлать многое при помощи благодати Христовой, облакающей пастыря силою и духомъ ревности апостольской, которую, яко даръ Божій, намъ заповѣдано непрестанно възгрѣвать. Душою приходской миссіи долженъ быть непремѣнно пастырь, яко преемникъ апостольскаго служенія и носитель Божіей всеповѣдующей благодати. („Трицкое Слово,“ іюнь 1912 г. № 123.)

Епископъ Никонъ Вологодскій.

Старость въ современномъ обществѣ.

Жалка старость! Посмотрите на эту шестидесятипятилѣтнюю старушку: сморщенное лицо ея выражаетъ глубокую безмолвную печаль. Она трудится, выбивается изъ силъ, боясь, чтобы хозяинъ не отказалъ ей въ работѣ и не лишилъ тѣмъ ее насущнаго хлѣба. Но, увы, силъ прежнихъ нѣтъ! Стараются она не отстать въ работѣ отъ болѣе молодыхъ работницъ, но руки отказываются работать, нѣтъ ужъ той ловкости, того проворства въ работѣ, какая была въ молодые годы. Невольно является у ней недовольство собой. Подавивши въ себѣ тяжелый вздохъ, напрягаетъ она послѣднія свои силы, скрывая, какъ тяжело ей работать. Она знаетъ, что многія молодыя работницы уже мѣтятъ на занимаемое ею мѣсто у хозяина.

Досадно становится, когда видишь, что молодые здоровые люди, вмѣсто того, чтобы позаботиться о старикахъ, дать имъ должный покой и отдыхъ, сами тѣснятъ ихъ въ

жизненномъ пиру. Еще желудокъ стариковъ требуетъ пищи, а тѣло—одежды, еще холодъ и жаръ причивляютъ имъ страданіе, а молодые, крѣпкіе люди, вмѣсто того, чтобы облегчить ихъ страданія, говорятъ имъ: „Вы не способны болѣе къ труду, уходите, куда знаете, а ваше мѣсто займутъ молодые, сильные люди“...

Къ прискорбію, въ дѣйствительности приходится наблюдать безучастное, даже враждебное отношеніе молодыхъ людей не только къ погороннымъ старикамъ и старухамъ, но даже и къ собственнымъ престарѣлымъ родителямъ. Ни чувство благодарности и справедливости, ни другія нравственныя побужденія не заставляютъ ихъ участливо, заботливо относиться къ своимъ старымъ родителямъ, неспособнымъ уже къ труду. Эгоистическія побужденія подавили въ нихъ всякія благородныя движенія. Заповѣдь: „Чти отца твоего и мать твою“—ничего не говоритъ имъ.

Изъ массы ежедневныхъ фактовъ черстваго, непочтительнаго отношенія къ престарѣлымъ родителямъ приведу хотя нѣсколько. Вотъ въ гор. К. прокуроръ суда, узнавши, что зажиточный торговецъ Ж. жестоко обращается со своимъ семидесятилѣтнимъ отцомъ и даже лишаетъ его необходимой пищи, привлекъ неблагодарнаго сына къ судебной отвѣтственности. На судѣ обвиняемый, не отрицая, что лишалъ отца пропитанія, заявилъ, что „старикъ можетъ кормиться подаваніемъ, ходя по кусочкамъ“. Или еще: франтиха-дочь, замужня, не пожелала итти по улицѣ со своею старою матерью потому только, что та одѣта не по модѣ. Или вотъ еще: въ богатой семьѣ, съ значительнымъ штатомъ прислуги не держатъ няни, потому что обязанность няни возложена на бабушку дѣтей, мать отца ихъ. И за всякій недосмотръ за дѣтьми бранятъ старушку мать. Или вотъ еще: сынъ, занимающій высокій постъ, третируетъ свою мать, какъ не третируютъ въ старину даже крѣпостныхъ: онъ приказываетъ ей то провожать его при переѣздахъ съ мѣста на мѣсто, то жить тамъ, гдѣ онъ приказываетъ, то выполнять его личныя порученія, то стряпать на кухнѣ и т. под. И все это старушка выполняетъ безпреко-

словно, не получая отъ сына даже самого необходимаго ей, а, напротивъ даже сама отдавая на прихоти его семьи свою скромную пенсію. Или еще: невѣстка стыдится называть мать своего мужа матерью, а называетъ ее по имени, какъ прислугу, и только въ хорошемъ настроеніи духа называетъ ее „теткой“. Или еще 27 лѣтній сынъ, не находя нужнымъ увѣдомить стариковъ—родителей о своемъ вступленіи въ бракъ, дерзко требуетъ, чтобы они содержали его самого и его семью: Еще: взрослый сынъ бьетъ своего старика—отца такъ сильно, что тотъ по цѣлымъ часамъ остается безъ движенія. Или еще: Дочь... Но довольно: многіе знаютъ, сколько огорченій, душевныхъ терзаній, мукъ причиняютъ взрослыя дочери своимъ старымъ родителямъ, особенно матери. Не разъ приходится вспомнить Регану и Генерилью, изображенныхъ сердцевѣдцемъ Шекспиромъ въ драмѣ „Король Лиръ“.

Вникая въ факты непочтительнаго отношенія взрослыхъ дѣтей къ своимъ родителямъ, невольно приходишь къ заключенію, что такіе факты въ неизмѣримо большемъ числѣ падаютъ на тѣ семьи, гдѣ родители балуютъ своихъ дѣтей, потворствуютъ прихотямъ ихъ. Не одинъ Фювизиновскій Митрофанушка, а сотни, тысячи такихъ же Митрофанушекъ отталкиваютъ своихъ матерей со словами: „Отстань, чего навязалась!“—когда тѣ въ тяжелые часы своей жизни хотятъ найти въ нихъ поддержку и утѣшеніе.

К. В. Ельницкій.

+

СВЯЩЕННИКЪ о. ІОАННЪ ЖОГЪ.

22 апрѣля с. г. почилъ о Господѣ Настоятель Гребенской Церкви, Игум. уѣзда, о. Іоаннъ Ѳомичъ Жогъ на 62 году жизни. Смерть о. Іоанна поразила, своей неожиданностью

всѣхъ родныхъ и знавшихъ его. 22 апр. въ воскресенье почившій совершилъ въ положенное время Божеств. Литургію, возвратился домой совершенно здоровымъ, отобѣдалъ, попилъ чая и разговаривалъ съ женой и сыномъ своимъ, въ этотъ день утромъ пріѣхавшимъ изъ Минска на 2 свободныхъ праздничныхъ дня. Вдругъ о. Іоаннъ началъ жаловаться на общее недомоганіе и съ нимъ произошелъ слабый сердечный ударъ. Черезъ нѣсколько минутъ о. Іоаннъ пришелъ въ себя, выкурилъ папиросу, прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ и слова сталъ жаловаться, что ему плохо, указывая на грудь свою. Его уложили въ постель, но этотъ моментъ былъ роковымъ для него; съ нимъ повторился сердечный ударъ и черезъ нѣсколько минутъ не стало о. Іоанна; всѣ усилія и средства привести въ чувство были напрасны; печальная вѣсть разнеслась о смерти Гребенскаго Батюшки. О. Іоаннъ напутствовалъ себя Св. Тайнами въ жизнь вѣчную, въ послѣдній разъ преподавъ благословеніе своей паствѣ; возвратился домой къ семьѣ своей и на рукахъ жены и сына своего отошелъ въ иной загробный міръ. Скорбь жены и дѣтей, столь неожиданно потерявшихъ мужа и отца не поддаются описанію. Двѣ дочери и 2 младшихъ сына въ этотъ день были въ Минскѣ. Невыразимо печально было пишущему эти строки совершить облаченіе о. Іоанна въ свящ. одежды, нарушить житейскую обстановку гостинной комнаты и положить бездыханное тѣло на уготованномъ мѣстѣ. Плачь и рыданіе родныхъ и прихожанъ, горячо любившихъ своего Батюшку, сопровождали всю эту картину. Никто не вѣрилъ, что еще недавно бодрый ихъ пастырь умолкъ навсегда уже не съ ними. Началось чтеніе Евангелія и народъ непрерывно входилъ помолиться за своего дорогого батюшку, дѣбрымъ примѣромъ служившаго для нихъ и неожиданно оставившаго ихъ,—своихъ прихожанъ. Совершенно было нѣсколько панихидъ. Ночью пріѣхали изъ Минска дѣти и сестра почившаго, долго, долго неутѣшно рыдавшія надъ нимъ.

24-го утромъ прибыли священники о. Николай Заусцинскій, о. Сергій Васильевъ, о. Іоаннъ Бруякинъ, о. Павелъ

Бирюковичъ и при участіи соборнаго діакона о. Бондарева и совершили печальный выносъ почившаго въ храмъ къ Литургіи, которая была совершена соборнѣ. Храмъ не вмѣщаль молящихся, среди которыхъ были и свои прихожане и чужіе, были среди молящихся и католики, съ уваженіемъ и любовію относившіеся при жизни къ о. Іоанну. Послѣ Литургіи совершенно было отпѣваніе, въ концѣ котораго свящ. Павелъ Бирюковичъ сказалъ рѣчь, выразивъ въ ней всю тяжесть потери добраго пастыря для прихожанъ, которые должны навсегда запомнить и цѣнить добрыя качества души почившаго о. Іоанна, его хотя непродолжительное, но полезное служеніе въ ихъ приходѣ, честная жизнь котораго—завѣтъ имъ. Указалъ о. Павелъ, почему такъ тяжела разлука дѣтей съ отцомъ, который, хотя будучи и зрѣлымъ колосомъ жизни человѣческой, но скошенъ не въ ту пору, когда это нужно было для его семьи, нуждающейся въ немъ, какъ защитникъ и кормилецъ своемъ. Въ заключеніе о. Павелъ призвалъ всѣхъ горяче, искренно и съ любовію помолиться о упокоеніи его честной души.

При участіи мѣстнаго о. Благочиннаго и еще пріѣхавшаго священника изъ с. Яченки, гробъ почившаго о. Іоанна Іереями и прихожанами обнесенъ былъ вокругъ церкви съ совершеніемъ 4 латій и опущенъ въ могилу при общемъ плачѣ о почившемъ.

Всей службы о. Іоанна на пользу церкви было 45 лѣтъ изъ нихъ 27 лѣтъ діаконства и 4 послѣднихъ года священства въ с. Гребенѣ. За усердную службу церкви Божіей, за добросовѣстное прохожденіе законоучительскихъ обязанностей почившій получилъ нѣсколько благодарностей отъ Епархіальнаго Начальства и Дирекція Народныхъ училищъ. О. Іоаннъ Жогъ скромно, честно и усердно несъ свои обязанности, будучи добрымъ отцомъ семьи, примѣрнымъ священникомъ и миролюбивымъ сосѣдомъ—собратомъ. Много перенесъ трудовъ за 45 лѣтъ своей службы о. Іоаннъ, но онъ какъ бы не замѣчалъ ихъ и ничего добраго не усматривалъ въ себѣ по скромности своей, трудился, и никогда

не искалъ похвалы и награды себѣ. Изъ устъ его прихожанъ приходится теперь слышать одно доброе объ о. Іоаннѣ; его любили и большіе и малые, свои и чужіе прихожане; онъ былъ обходителенъ со всѣми, умѣлъ ободрить человѣка добрымъ словомъ. Многое можно сказать въ похвалу о. Іоанна безъ лести.

Какъ хотѣлось о. Іоанну потрудится еще для Гребенскаго прихода и построить новую церковь, но Господь не судилъ этому быть.

Послѣ смерти о. Іоанна остались жена и пятеро дѣтей, изъ коихъ старшій сынъ на государственной службѣ, а остальные еще учатся и не пристроены.

Отцы и братіе! Вознесите Свои молитвы о почившемъ собратѣ нашемъ о. Іоаннѣ, —эго долгъ нашъ, какъ, пастырей церкви и христіанъ.

Священникъ Дудичской церкви

Павель Бирюковичъ.

Еархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, епископъ Слуцкій, изволилъ совершить слѣд. богослуженія: 3-го іюня—Божественную литургію въ кафедральн. соборѣ; 10-го іюня—Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Письмо въ редакцію.

Не откажите дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Въ дни празднества 100 лѣтней годовщины присоединенія Бессарабіи къ Россіи, я былъ осчастливленъ Монарши милостями, навсегда для меня незабвенными. Правые круги русскаго общества, монархическія организаціи и отдѣльныя лица буквально со всѣхъ концовъ Россіи слали и продолжаютъ слать мнѣ привѣтствія и поздравленія по по-

воду пережитых мною счастливых минут. Я не имѣю средствъ отвѣчать моимъ единомышленникамъ на ихъ письма и телеграммы каждому въ отдѣльности и поэтому позволяю себѣ выразить, путемъ печати, чувства моей глубочайшей признательности всѣмъ почтившимъ меня горячимъ, дружескимъ привѣтомъ.

Въ этихъ знакахъ сочувствія я черпаю новыя силы для дальнѣйшей борьбы съ нашимъ общимъ врагомъ и сознаю крѣпость той связи, которая неразрывно слаята меня съ безчисленнымъ количествомъ моихъ друзей во всѣхъ концахъ Великой Россіи.

Членъ Государственной Думы

Влад. Пуришкевичъ.

Съ 1-го мая 1912 г. открыта подписка

на

САМЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ И ВОЕВОЙ ВЪ РОССІИ ОР-
ГАНЪ ПРАВОЙ ПЕЧАТИ

„П Р Я М О Й П У Т Ъ“.

Годъ изданія-четвертый.

„Прямой Путь“, являясь выразителемъ взглядовъ Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела, выходитъ въ періодъ сессій Государственной Думы и, не стѣняясь въ правдивыхъ выраженіяхъ, даетъ оцѣнку Думской дѣятельности по заслугамъ. „Прямой Путь“ на страницахъ своихъ раскрываетъ злоупотребленія и язвы, развѣдающія Русскую жизнь во всѣхъ ея областяхъ, подготовляетъ матеріалы для Думскихъ запросовъ и съ одинаковою прямою приступаетъ къ оцѣнкѣ фактовъ, касающихся ли-ови дѣятельности министровъ или городовыхъ. „Прямой Путь“ ведется при ближайшемъ участіи членовъ правой фракціи Государственной Думы; въ немъ помѣщали свои статьи за истекающій годъ слѣдующія лица: Г. г. Г. В. Бутми, П. Ѳ. Булацель, А. С. Вязигинъ, Г. Г. Замысловскій, Ю. С. Карцовъ, Н. Е. Марковъ, Г. А. Шечковъ, И. И. Балаклѣвъ, П. В. Везовскій, В. А. Образцовъ, С. А. Володимировъ, В. М. Пуришкевичъ, Н. Д. Облеуховъ, С. Л. Облеухова, К. Ф. Головицъ, о. І. І. Восторговъ, Архіепископъ, Антоній Волинскій, О. К. Кулибина, А. Н. Дитрихъ, В. И. Алябѣвъ, и многіе другіе.

Подписка на „Прямой Путь“ принимается только на годъ и деньги (5 рублей за годъ) препровождаются по адресу: С.-Петербургъ, Моховая 30, кв. 11. Дмитрію Осиповичу, Оборину Г-ну Казначею Союза Михаила Архангела.

Подписной годъ начивается съ 1 го мая.

Издатель: Русскій Народный Союзъ, имени Михаила Архангела въ лицѣ **В. М. Пуришкевича**.

⚡ Электро-типографія ⚡

С. А. Некрасова

Захарьевская 52, противъ Почт.-Тел. Округа.

==принимаетъ заказы==

**Работы исполняются тщательно, изящно,
быстро.**

**Типографія располагаетъ огромнымъ выборомъ
шрифтовъ и украшеній.**

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Послѣдніе дни жизни Архіепископа Михаила.—Надежда (стих).—
Къ русскимъ крестьянамъ (стих).—Христіанское служеніе Богу.—Дѣло
миссій—дѣло пастырей.—Старость въ современномъ обществѣ.—Свя-
щенникъ Іоаннъ Жогъ.—Епарх. Хроника.—Письмо въ Редакцію.—Объ-
явленія.—Приложеніе. Слово при погребеніи прот. Александра Павскаго.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, электро-типографія С. А. Некрасова.

СЛОВО

При погребеніи протоіерея, села Максатихи Тверской епархіи Александра Павловича Павсаго.

Дорогой родитель и добрый пастырь Церкви Христовой! Такъ недавно мечтавъ ты собрать насъ, кровныхъ и духовныхъ чадъ твоихъ, по случаю приближавшагося пятидесятилѣтія своего священства, хотѣлъ раздѣлить съ нами радость, которая посѣщаетъ человѣка при сознаніи исполненнаго долга. И вотъ мы явились къ тебѣ ради знаменательнаго дня твоей жизни. Какъ же ты встрѣтилъ насъ? Не съ призвѣтливымъ взглядомъ, не съ распростертыми объятіями, не съ ласковою рѣчью.....

Нѣтъ, тебя, маститаго юбиляра, не было видно и слышно. Ты лежалъ въ глубинѣ своего дома недвижимо, бездыханенъ и общимъ своимъ видомъ говорилъ всѣмъ любящимъ тебя: вы осиротѣли... покѣпчилъ я всѣ счеты съ землею.. прощайте навсегда въ этой жизни... проводите меня въ многотрудный путь ко престолу Всевышняго.

Отъ такой безмолвной твоей рѣчи сжалось наше сердце, наши глаза наполнились горячими слезами. Мы безугѣшно плачемъ по тебѣ и, кажется, будемъ плакать безъ конца. Только въ виду послѣднихъ минутъ пребыванія твоего съ нами я раскрываю свои слабыя уста во славу той благодати, носителемъ которой ты былъ.

Дорогой родитель! Предъ нами, какъ на яву, вся жизнь твоя, что текла на глазахъ нашихъ. Я назвалъ тебя добрымъ пастыремъ. Но этого мало. Ты былъ одинъ изъ немногихъ, ты былъ пастырь изъ пастырей. Да иначе и быть не могло. Ты считалъ пастырство самымъ высшимъ званіемъ на землѣ, ты восторгался имъ и тогда, когда надрывалось твое сердце при видѣ того, какъ часто въ наши дни попирается все высокое и святое. Всѣхъ своихъ сыновей

ты желалъ видѣть только пастырями. Какъ молитвенникъ, какъ отправитель богослуженія и требъ, какъ цѣлитель души народной, ты поражалъ всякаго, кто имѣлъ случай приглядѣться къ тебѣ поближе. Ты хорошо зналъ всѣхъ прихожанъ, отъ мала до велика, ты всѣхъ, безъ исключенія, согрѣвалъ ихъ своею пастырскою любовію. Поученіе прихожанамъ лилось у тебя безпрестанно, пока ты пребывалъ въ общеніи съ ними. Даже твоя обычная рѣчь, пересыпанная призываніемъ имени Божія и почти ежеминутно сопровождаемая осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ, молуче дѣйствовала на прихожанъ. Ты все время держалъ ихъ на пути христіанской жизни, въ повиновеніи Господу. Ты, пастырь добрый, въ томъ смыслѣ этихъ словъ, какой придаетъ имъ Самъ Спаситель во святомъ Евангеліи.

Прими эти слова мои, не какъ слова сына, а какъ соратника на нивѣ Христовой. Если говорится, что сердце сердцу вѣсть подаетъ, то вполнѣ понятно, что будучи пастыремъ я понималъ тебя, какъ пастыря, твою пастырскую душу, твою пастырскую настроенность, твою пастырскую доблесть. Но обратимся къ внѣшнимъ. Посмотри, какое множество духовныхъ чадъ собралъ гробъ твой; посмотри, что они пригостили тебѣ для юбилея! Все это какъ нельзя лучше, свидѣлствуетъ о благодарныхъ чувствахъ къ тебѣ твоихъ прихожанъ за тѣ труды, которыя подъялъ ты на спасеніе ихъ душъ и на устроеніе ихъ земного благополучія.

Будучи тяжело больнымъ, ты все время жалѣлъ, что не удалось тебѣ попросить прощенія у своихъ прихожанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящую минуту они всѣ простили тебя.

Дорогой Родитель! Выслушай меня и какъ сына твоего. Много насъ, дѣтей, было у тебя, и на всѣхъ насъ хватило у тебя родительскаго чувства. Ты былъ тѣмъ отцомъ, что самъ ни съѣсть и ни попить, лишь бы были удовлетворены дѣти. Сколько ты похлопоталъ о насъ за свою жизнь; сколько ты передумалъ и перечувствовалъ въ убо-

гомъ кабинетъ сельскаго священника, желая вывести насъ въ люди; сколько ты пролилъ слезъ въ храмѣ семъ въ тревогѣ за нашу жизнь! Ты до послѣднихъ минутъ душой былъ съ каждымъ изъ насъ. Ты никого не забылъ въ своей послѣдней волѣ. Ты всѣхъ насъ благословилъ. Сознаемъ мы, дѣти твои, что недостойны были такой обильной любви твоей не оцѣнили ея. Сознаемъ, что половина сѣдины твоей, если не больше, приходится на нашу долю. Прости насъ, и еще благослови!

Дорогой Родитель! Не посѣтуй что, я осмѣлился долго говорить съ тобою въ то время, когда призвалъ тебя къ себѣ Господь. Выслушай отъ меня еще только нѣсколько словъ. Мы глубоко вѣримъ, что Господь не оставитъ тебя своею милостью за то добро, что ты сдѣлалъ для родной семьи и для своего прихода. Если земная твоя молитва о насъ доходна была до Господа Бога, то тѣмъ болѣе дѣйствительна будетъ молитва твоя о насъ на небѣ. Помолись о насъ Господу и за гробомъ да дастъ Онъ намъ совершить свое земное поприще, какъ подобаетъ добрымъ христіанамъ, да пошлетъ Онъ и намъ въ свое время тихую и мирную кончину.

Но зоветь тебя Господь... Христосъ съ тобою!

Протоіерей Димитрій Павскій.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ
сборникъ стихотвореній **Владиміра Пуришкевича.**

Томъ первый.

«**Въ дни бранныхъ бурь и непогоды**»

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга. 530 страницъ текста. Цѣна 1 руб. 50 коп., безъ пересылки.

Оглавленіе Отдѣловъ:

	Страницы.
Русской женщинѣ	1
Туманъ	3
Воевода Дмитрій Боброкъ	27
За кѣмъ	41
Ничего	59
Лейтенантъ Малѣевъ	59
Ареопагъ	78
Никудышники	90
Думскіе мотивы	246
Современники	345
Пѣсни сердца	397
Басни	485

Иногородніе съ требованіями обращаются и деньги переводятъ: Петербургъ, Моховая, 30, Дмитрію Олиповичу **Оборину**. При посылкѣ наложеннымъ платежомъ стоимость книги съ пересылкой—2 р. 25 коп.